

Глава 1: С чистого листа

Это был необычайно тёплый осенний день в горах Найтингейл (Nightingale - соловей с английского). Леса, покрывающие эти горы, выглядели так, будто они были в огне; солнечный свет медленно двигался по листьям, которые переливались всеми оттенками от ярко-золотого до кроваво-красного. Иногда легкий ветерок ослаблял пару листьев, и они поднимались в небо.

Пронзительный вопль вырвал Рэйвен из бессознательного состояния. Дезориентированная, она пыталась открыть глаза, чтобы найти источник крика. Её глаза отказывались повиноваться командам поначалу, но после некоторой борьбы свет наполнил её глаза, и Рейвен к своему удивлению поняла, что она сама виновница крика.

«Что происходит?»

Она пыталась перестать кричать, но её тело отреагировало вяло.

- Здесь, здесь. Всё в порядке, - нежный мягкий голос проворковал ей на ухо.

Моргая, Рейвен заставила себя успокоиться, медленно приобретая контроль над своим телом и голосом. Вопль закончился и расплывчатый мир становился яснее и яснее. Глядя на своё окружение и собственные крохотные ручки Рэйвен могла прийти только к одному выводу: она возродилась, и, поскольку архитектура помещения, отдалённо напоминала знакомые места - даже в том мире, и, может быть, в том же времени, где была!

В настоящее время она лежала в объятиях молодой женщины, которая смотрела на неё нежным, любящим взглядом. Дрожь пробежала через маленькое тело бывшей Рэйвен Найт - никогда ещё на неё не смотрели такими глазами... Женщина, очевидно, очень устала и её длинные светло-фиолетовые волосы плотно облепили её лицо, но несмотря на это, она чувствовала слегка тёплое свечение от неё. Для Рэйвен женщина выглядела как звезда, освещающая тёмное ночное небо.

Не отрываясь от своего новорожденного ребёнка, женщина говорит: - Иви, пусть Лорд Малео знает, что я произвела на свет прекрасную маленькую дочь.

«Что это за язык? Я могу понять, что они говорят, но я не узнаю его вообще...»

- Да, Леди Бэсра! - лёгкие шаги вышли из комнаты.

- Привет, маленькая... - жемчужно-белая рука женщины слегка ткнула в нос Рэйвен, размером с пуговицу. - Добро пожаловать в Тринити (Trinity - эквивалент русского слова Троица - п.п.). Я твоя мать, Бэсра.

Светлая улыбка распространилась по её лицу, и Рейвен не могла не протянуть рукой в сторону женщины.

- Маоа... - едва слышный звук выкатился из уст Рэёвен, после чего на её младенческом лице появился озадаченный взгляд. «Ага, я не могу говорить - мои голосовые связки ещё не полностью развились, я думаю». Разочарованный взгляд быстро сменился прозорливым. «Моя мать кажется очень доброй». Для Рэйвен, любовь, которую она чувствовала от этой Леди Бэсры была тем, что она никогда не знала прежде, и уже глубоко это оценила.

Крошечная рука Рэйвен уже почти дотронулась до щеки матери, когда открылась дверь и огромная фигура нависла над кроватью, в которой отдыхали Леди Бэсра и маленькая Рэйвен отдыхали. Рэйвен замерла и уставилась на силуэт. Это был крепко сложенный человек, не более тридцати лет, чьи черные волосы укладывались в густую косу, которая колыхалась за его спиной. Он носил тонкие шёлковые одежды разных оттенках зелёного, замысловатыми узорами меди были украшены рукава и рубашка.

- Малео! Не ступай из тени перед ребёнком, напугаешь её, дуб! - пожурила Бэсра.

- Ха-ха, как же! Это мой ребёнок, думаешь, его так легко напугать! - завопил мужчина по имени Малео, но, увидев гневные искорки в глазах Бэсры, он сразу успокоился, напустив виноватое выражение на своё лицо.

Но Рэйвен не испугалась, она была ошарашена. Как же человек мог двигаться так быстро? Конечно, она была сосредоточена на её матери и, без сомнения, её чувства ребёнка не были так же остры, как у взрослого человека, но он появился вроде как из ниоткуда...

Однако, прежде чем Рэйвен смогла внимательно обдумать то, чему она только что стала свидетелем, мужчина наклонился над кроватью и поднял её. Его сильные руки были на удивление осторожными, так мягко они держали Рэйвен. Она посмотрела в лицо мужчины, и увидела ту же любовь и счастье в его глазах, что её мать показала ей, только на этот раз там

была властный дух настоящего защитника. Рэйвен была беззащитна, но чувствовала, что этот человек, её отец, смог бы перевернуть мир, чтобы держать ее в безопасности. Это было чужеродное ощущение для неё. «Кажется, я окружена любящими родителями на этот раз...

Малео задумчиво смотрел на новорожденную дочь некоторое время. Маленький ребёнок просто смотрела на него, её глаза наполнились любопытством. Он не мог избавиться от ощущения, что этот малыш пытался узнать о нем всё, заглядывал в душу.

- Бэсра, наш ребёнок смотрит на меня, как всевидящий ворон... - Малео помолчал минуту. - Да, Рэйвен. Это будет подходящее имя для неё.

- Рэйвен Найтингейл, - её мать произнесла имя и одобрительно кивнула.

Рэйвен была в тихом шоке. Почему её отец дал ей то же имя, которое у неё было в прошлой жизни? Совпадение было слишком странным! В первый раз она получила это имя из-за её первого убийства, теперь она получила то же имя, просто потому, что она смотрела на своего отца?

Фамилия также вызывала изумление. Печально известная «Поющая в ночи» родилась в семье, названной в честь самых знаменитых певцов ночи (Найтингейл - «соловей» с английского. Соловьи поют по ночам - п.п.).

«Это, должно быть, то, что называют судьбой...» - первоначальный шок Рэйвен быстро схлынул, зачем удивляться тайнам судьбы?

«Рэйвен Найтингейл? Очень хорошо, это буду вторая я. Здесь я буду жить с людьми, которые искренне заботятся обо мне». С этой мыслью Рэйвен Найт, а.к.а. Поющая в ночи, наконец, обрела её новую личность. Теперь она была Рэйвен Найтингейл, дочь Малео и Бэсры Найтингейл, и она была любима.

Малео продолжал смотреть на свою новорожденную дочь на руках. Ее маленький рот был изогнут в улыбке, когда он дал ей имя, и её большие зелёные глаза спокойно смотрели на него. В очередной раз он почувствовал себя так, словно этот ребенок - спрятанный в тело ребёнка шпион, но, так как он только что стал отцом, всё, что он чувствовал - это беспредельную гордость.

- У неё мои глаза, - сказал он со смешком. - Логично, учитывая, что я у тебя первый.

Он повернулся к жене на кровать и опустил Рейвен, вернув её в объятия матери. Когда он делал это, Рейвен воспользовалась случаем и изучила комнату, в которой она находилась. Это была довольно большая спальня, с большой двуспальной кроватью, несколько тщательно вырезанных деревянных шкафов и великолепный маленький стол, который стоял перед одним из больших окон, откуда открывался шикарный вид на, казалось, бесконечное небо. Мастерство изготовления деревянной мебели было просто удивительно; цветы и листья, опутывали бока и ножки шкафов и письменного стола. В пышной зелени сидели мелкие птицы, они выглядели почти живыми.

Высокие стены, сделанные из красноватого камня, были отполированы и пусты. Когда солнце освещало противоположную стену, казалось, будто сотни маленьких кусочков кристалла был вдавлены в скалу. Многочисленные высокие окна были окаймлены густыми белыми занавесками, которые шли от потолка до самого пола. Рейвен предположила, что она родилась в очень богатой семье.

Когда она смотрела на большую деревянную дверь, в которую вошёл отец, она заметила маленького мальчика, подглядывающего из щели. Ему было, пожалуй, пять или шесть лет и выглядел он, как миниатюрная версия своего отца; он носил такие же зелёные одежды, но без медных узоров на груди и руках, его волосы были чёрные, как смоль и небольшая коса висела через плечо.

Положив Рейвен к матери, Малео повернулся лицом к мальчику в дверях: - Сын, иди сюда!

- Да, отец! - маленький мальчик поспешил в комнату, останавливаясь у подножия кровати.

Малео положил широкую ладонь на плечо своего сына и подвёл его к месту рядом с кроватью.

- Смотри сынок, это твоя сестрёнка, Рейвен!

Как Малео сказал это, Бэра наклонила маленькую Рейвен в руках, чтобы дать сыну лучше рассмотреть. Любопытство наполнило его глаза, он вытянулся, чтобы посмотреть на свою сестру.

- Такая милая! - воскликнул он.

- В следующем году ты начнешь свои тренировки, чтобы стать спиритуалистом. Ты должен упорно трудиться, чтобы ты смог стать достаточно сильным, чтобы защитить её! – большая рука отца крепко потрепала плечо сына.

Карие глаза мальчика светились уверенностью: «Да, отец!». Очевидно, он принял его новую миссию очень серьёзно. Он положил руку на грудь, как будто копируя военный салют, и смотрел прямо перед собой: - Я, Хацин (Hoatzin) Найтингейл, защищу мою младшую сестру ценой своей жизни!

- Очень хорошо, мой мальчик! – Бэсра улыбнулась. Её нежная рука потянулась, чтобы потрепать волосы на голове Хацина. – Ты должен очень упорно трудиться.

Вздрогнув от движения матери, молодой Хацин стал сильно переживать остаться ли ему на месте или избежать неловкого прикосновения матери. В конце концов он преуспел и не сделал ничего.

- Мама! – пожаловался он, но Бэсра просто улыбнулась.

Рейвен с другой стороны взглянула на её «старшего» брата. Этот мальчик казался таким искренним. Она могла с уверенностью сказать, что он действительно будет упорно работать ради неё. Без сомнения, он был в слегка бунтарском возрасте, когда хотел доказать всем вокруг, что он уже мужчина, а не мальчик. Хацин пройдёт долгий путь, но его уверенность в том, что он защитит сестру, растопило холодное сердце убийцы ещё чуточку. «Какая у меня теперь семья!»

Прежде чем Ворон смогла подумать ещё о своей новой семье, волна усталости прокатилась по её телу, и она не смогла подавить зевок. Она была полностью опустошённой, и пришлось немало потрудиться, чтобы удержаться и не заснуть мгновенно. Конечно, Бэсра заметила, как её дочь борется.

- Хорошо. А теперь нам пора немного отдохнуть!

- Ах, да! Пойдём, сын, у твоих матери и сестры был довольно длинный день! – Малео поцеловал жену в лоб и повёл своего сына за дверь. – Скоро увидимся! – тихо сказал он, обернувшись с улыбкой на лице, а потом тоже исчез за дверью.

Бэсра вздохнула и легла в кровать, осторожно положив новорожденную рядом с собой, чтобы её тепло согревало дочь.

- Моя дорогая, моя маленькая Рэйвен, пора спать... - когда она сказала это, слабое свечение вокруг неё, казалось, расширилось. Теплое, нечёткое чувство распространилось через крошечное тело Рэйвен и, хоть она и старалась бодрствовать, в течение одного удара сердца она глубоко заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/31530>